

Борис Карасёв

ЗА КУЛИСАМИ

Сборник стихотворений

Борис Карасёв

**За кулисами. Сборник
стихотворений**

«Издательские решения»

Карасёв Б.

За кулисами. Сборник стихотворений / Б. Карасёв —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903135-8

Сборник стихотворных произведений Бориса Алексеевича Карасёва:
любящего мужа, сильного спортсмена, прекрасного человека.

ISBN 978-5-44-903135-8

© Карасёв Б.
© Издательские решения

Содержание

От составителя	6
Размышления	8
Кровью сердца	10
Конец ознакомительного фрагмента.	19

За кулисами

Сборник стихотворений

Борис Карасёв

Редактор Владислава Андреевна Подосинникова

Фотограф Тамара Ивановна Подосинникова

© Борис Карасёв, 2018

© Тамара Ивановна Подосинникова, фотографии, 2018

ISBN 978-5-4490-3135-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От составителя

Мой дедушка, Борис Алексеевич Карасёв, родился 22 марта 1936 года в центре Москвы, на Таганке. О его жизни я знаю мало – мне был всего год, когда его не стало (18 августа 2001 г.), но моя бабушка, его последняя жена, поделилась со мной множеством воспоминаний, которые помогли мне понять внутренний мир этого человека.

Борис Алексеевич рос в атмосфере любви к искусству. Его отец увлекался живописью, дядя был близким другом Максима Горького. Семья предполагала, что младший сын выберет себе творческую профессию. Сам же мальчик активно занимался спортом, хотя никто не мог подумать, что его будущее будет тесно с ним связано.

По первому призыву он пошёл в армию, в стройбат. Во время службы Борис Алексеевич вёл переписку со своим родственником, который постоянно жаловался на жизнь. В одном из писем, в ответ на фразу «жить тяжело» он признался, что служить тоже очень и очень тяжело. Это увидели люди, занимавшиеся проверкой писем на наличие неугодных слов, и он был вызван в особый отдел. По итогам разбирательства Борис Алексеевич оказался в штраф-бате. День окончания службы он считал одним из лучших в своей жизни.

За чёрной полосой всегда наступает белая. Закаленный в армии, окрепший, Борис Алексеевич был замечен на силовых состязаниях работниками цирка. Молодой спортсмен без особых усилий сгибал подкову, поднимал штанги в несколько раз больше него весом – ему словно суждено было стать силовым жонглёром. Так он оказался на Цветном бульваре и проработал там много лет.

Любовь к работе не мешала Борису Алексеевичу увлекаться живописью, резьбой по дереву, камню и металлу. Творческие люди редко посвящают свою жизнь одной женщине. У Бориса Алексеевича было несколько жён, что отразилось в его стихах. Последней его избранницей стала моя бабушка, Тамара Ивановна Подосинникова, на которой он женился 3 октября 1998 года.

Бабушка до сих пор вспоминает, каким честным, добрым и исполнительным человеком был её муж. Однажды к ним пришла соседка просить денег в долг. Ее сын в армии попал в больницу, и нужно было ехать к нему. Борис Алексеевич отдал деньги с условием, что она не будет их возвращать. «И вот так он любил весь мир!» – восхищается бабушка. Любил читать, любил Есенина, любил деревенскую жизнь, любил картины Айвазовского, любил работать. Продолжал работать даже на пенсии – каменщиком на кладбище, выбивал надгробия.

Бабушка с гордостью рассказывает о тех стихах, которые Борис Алексеевич посвятил ей. Одно из них было написано в электричке по дороге на дачу. Он листал газету, а потом вдруг достал карандаш и начал писать что-то на полях. Закончив, он приобнял бабушку и прочёл:

*Мы шагали под дождём
С девочкой любимой,
И подумал я тогда:
Я ж такой счастливый!
Что ни дождик и ни снег
Нас с ней не разлучит,*

*Раз послал господь такой
Нам счастливый случай!*

Дождь и любимая девочка, старый дуб в роще, утреннее солнце, больничный шприц – и «счастливые случаи», и тяжёлые размышления нашли отражение в поэзии столь разностороннего человека и любящего мужа. Пусть стихотворения, собранные в этой книге, станут проводником за кулисы повседневной жизни Бориса Алексеевича, в мир его мыслей и переживаний.

Владислава Подосинникова

Размышления

Погода мразь, а на душе туманы
Ревут и стонут, словно ураган,
Согрев всю злобу, волны океана.

В груди моей вся тяжесть мира,
Весь гнев людей в душе моей копилась
Это не за день, не за два,
А за десятки, сотни тысяч дней.

Как яд змейный, роковой судьбою
Бросает наземь мощные тела,
Так я с измеренной, израненной душою —
Испепеляюсь день от дня.

Бессмысленны мои страдания,
А рок судьбы неумолим,
И не ищу я состадания —
Пусть буду в мире я один.
Пусть отняла судьба – злодейка
Всю радость сладкого житья,
Но не померкнет в небе
Солнце – лучи его найдут меня.
1963г.

Пролетела молодость синей птицей вдаль,
И осталась на сердце лишь одна печаль.
Безвозвратно канули в вечный бег года,
Где ж ты моя милая?
Где ж моя судьба?

Поистратил силушку,
Нежность, пыл души,
Не оставил крошечки
Для своей жены.
И в пору осеннюю,
Когда вянет цвет,
Лист ложится на землю —
Мне уж тридцать лет.

Я чужой средь общества

И людских забот,
Жизнь течет, волнуется
И бежит вперед.
Пусть проходят годы
В вечный мрак земли,
Пусть живут народы,
Пусть текут ручьи.
Пусть я лишь частица
Жизненной слезы —
Я лишь капля в мире —
Люди ж жить должны!
1963 год.

Кровью сердца

В нашей жизни столько грязи и плевков —
Шагнешь и вязнешь,
Все, что с детства было свято,
Все истоптано, измято.

Сколько гибнет безвозвратно
Славных, чудных, людских душ,
Оглянись!
Одни лишь пятна,
Словно вылили нарочно
На блестящий ватман тушь!

Этих пятен в жизни много,
Они гасят солнца свет —
Дайте хоть кусочек правды!
Дайте правильный ответ!

Но никто вам не поможет,
В нашей жизни суетной,
Каждый занят чем-то левым,
Каждый ищет выходной.

Так напрасно моя лира,
Хочет правду воскресить
И увидеть справедливость,
И блаженства миг вкусить.

Не такие были люди
И орудья – их стихи,
Гибли в муках правосудья,
Как погибли и они.

И порой в тяжелый кризис,
Как струна моя душа —
Одно лишнее нажать,
И разорвана она!

Так не лучше ль мне сквозь пальцы,
Посмотреть на все порой,
Чтобы тело отдыхало,
А в душе стоял покой.

Затаилась боль в груди глубоко,
Сердце скачет в радужном тумане,

Льется дней моих поток широкий
В нашем жизненном огромном океане.

Я не знаменитый, не известный,
Я не развращенный хулиган,
Я простой, как парни всего света,
Всех далеких и соседних стран.

И когда по улицам московским
Возвращаюсь я ночной порой домой,
Заливает грудь до края радость,
И куда-то уплывает боль.

Нет, я не погибший! Жизнь клокочет,
В венах кровь стремиться, как река,
В этот миг вся плоть моя трепещет
И готов весь шар обнять
И целовать в бездумье облака.

Я улыбаюсь каждому прохожему,
Готов любого встречного обнять в пути,
О, молодость, что может быть чудесней!
Душа поет, а тело так легко нести.
1963

Милые женщины нашей страны,
Я начинаю рассказ свой с весны.
Много событий история знает,
Много забыто, а много всплывает.
Год семнадцатый в истории – вспышка,
Керенский бежит из Кремля как мальчишка,
Новая эра – весна над планетой,
Разве мы можем забыть все это?
Много погибло в огне революции
Голодных, раздетых, нищих, бесбуцых.

Гибли мужчины, но женщины наши
Витали с детьми у станков и у пашен.
Страна стонала в предсмертном крике,
Страшнее криков хиппи,
Но у корабля советской власти
Тверды были люди, крепки были снасти.
Сбросив Антанту в бездну морей,
Красная армия была всех сильней.
Мир над страной наступил, как праздник —
Прочь все буржуи и мелкий лабазник.

В голове моей сумятица,
Чувства разные,
Мысли катятся,
А в душе больной —
Боль надрывная,
Постоянная, непрерывная.
Ох, судьба моя, ты судьбинушка,
Только грусть – тоска, да кручинушка!
Сердце лютует на бесчувствие,
И нигде ему нет сочувствия.
Дайте яду мне ядовитого,
Чтоб заснуть навек,
Как убитому.
Иль пронзите грудь
Мне кинжалом,
Чтобы жизнь ушла, убежала.
1963

Люди! Сколько вас безумных
Ползает по шару,
Впились в землю, как пиявки,
Для нее вы – кара.

Каждый думает, мечтает,
Мнит себя великим,
Но закон всех отрезвляет —
Делает безликим.

Только тем, кто власть сжимает
Буквами закона
Дано право быть святыми
И сидеть у трона.

Вроде б та же кожа, кости,
Как и у безликого,
Но наверно божьей волей
Дан им сан «великого».

Нас же, дьяволов двуногих,
На планете много —
Нас три с лишним миллиарда —
Не считать, ей богу!

Каждый вырыл себе нору,

Притащил подругу
И ночами в темноте
Плоть плодит с испугу.

Ой, вы, люди-человеки,
Сколько яда в вас,
Бог вас создал для потехи
Да не в добрый, видно, час!

Ведь Адам с своею Евой
Были так прекрасны,
Вы ж как звери, хуже даже,
Для земли самой опасны.

Есть среди вас сейчас безумцы —
Хотят шар земной —
Просто так, для общей шутки
Расколоть взрывной волной.

Вот бы дать земле ту силу,
Чтобы так вздрогнула,
Вмиг чтоб мразь и гниль людская
В космос упрыгнула.

Пусть там мчатся по орбитам,
Да грозят друг дружке,
Яд свой страшный, ядовитый
Пьют с небесной кружки.
1963

Нет, я не Есенин, я другой
А песни мною все те ж пропеты
Но так же, как и он, с печальной русской душою,
Теплом и счастьем не согреты.

Я в жизни мало счастье пил,
И песнь души моей не спета.
Но часто в горе плавал я
Как одинокая планета.

Среди мужчин я не увидел друга,
Я слишком был от всех далек.
А женщин пламень сердца мне обуглил,
В груди остался вместо сердца уголек.

Теперь я человек без сердца,
Душа моя взметнулась к небесам,

А сгусток нервов потрясенных
Кричит мне – виноват ты сам.

Теперь не кайся пред святыней,
Напрасны страстные мольбы.
Не смог унять своей гордыни
И не ищи иной судьбы.
1965

Режет, колет мне грудь иногда,
И дышать тяжело порой,
И такая тупая тоска,
Хочешь – плачь, хочешь – волком вой.

О, проклятье тех прежних лет
Ты осело, как яд в груди,
Дайте сердцу стальной жилет,
Разум мой от судьбы огради.

А вы, нити встревоженных нервов,
Страшный ком из страданий и зла,
Вы устали ужасно, наверно,
Жизнь вам тяжкий удар нанесла.

И глаза, что видали дикость и бесправье,
Жестокий закон. Доведется ль вам
Насладиться и увидеть
Людской эталон.

Может быть мне осталось немного
Тяжкой жизни тащить упряжь,
Может, вытащу с грязи ноги
И, обмывши водой родниковой,
Зашагаю на чистый пляж.

Там я буду лежать в блаженстве
Под загаром теплых лучей
И забуду все прежние боли
И потоки людских речей.
1965

Мне тридцать скоро, тридцать,
А жизнь еще в тумане
Болтается, как лодка
В огромном океане.

И сколько жить осталось,
Где рок судьбы далекой,
Когда конец страданиям
И жизни одинокой?

И выдержу ли снова
Удар судьбы кинжальный
Иль поскачу этапом,
Дорогой длинной, дальней.

А там зима и вьюга
И шум тайги угрюмый,
И сердце леденеет,
Закованное думой.

Тогда отрадой будет
Мне хладный склеп могилы,
Когда паду на землю,
Отдав остатки силы.

Там темнота и холод,
Земли спокойный сон,
И тело недвижимо,
И мозг не воспален.
(в минуты тяжкого раздумья, 1965)

Разнесите по свету кручину
И меня окропите слезой,
Может завтра я где-нибудь сгину
И усну под ракишной лозой.
Рядом речка покатится к югу
И вольется струей в океан,
И протянет мне руку, как другу,
Я забуду про зло и обман.
И теченьем лаская мне кожу,
Каждый нерв, воспаленный в бреду,
Может стану я краше, моложе
И конец свой печальный найду.
И струей беспощадной и сильной
В океан мое тело снесет,
Я останусь в пучине бессильный,
И Нептун вмиг меня заберет.
Ночь, 27 февраля 1997

Заболела моя Томуля
И в печали сидит у окна.
А на небе сияет до дури
Раскрасавица наша луна.
Небо – синь непроглядная,
Дали словно скрылись в туманной дали,
Где ж вы годы мои пробежали,
Словно грезы в объятьях любви.
Был я молод, не ведал печали
И с тоской никогда не дружил,
И часы моей жизни бежали,
Словно кровь из натруженных жил.
А теперь на закате той жизни,
Что промчалась конем на скаку,
Я скупее в желаньях стал трижды,
Каждый миг сохраню, сберегу.
30 августа 1998, ночью на даче

Где парус мой блуждает в пустыне океана,
И челн волна бросает на гребень или в яму?
А кто в челне безумный, что ищет он мятежный?
Иль навсегда расстался со счастьем и надеждой?

В его руках послушный парус,
А челн – игрушка его рук,
Куда ты мчишь судьба страдальца,
Где бросишь якорь его мук?

Быть может буря встанет с воем
И челну прегородит путь,
Но он смеется сам с собою,
Он хочет плыть, а не тонуть.

Куда его теперь забросит
Коварный вихрь наших дней,
И где он станет не изгнанник,
А человек среди людей...
1965

Бывает порою мне так тяжело,
Душевная драма далеких дней.

О, если б навеки забылось оно,
Я был бы счастливее всех людей!

Ошибки ненужные юных лет
На мне висят, как плохой эполет,
И если б я снова те годы вернул,
На жизнь по-иному, наверно, взглянул.

Не стал бы я лазить по жизненной грязи
И чистить людские грязные души,
Безумец, зачем столько сил расточал?
Их грязь засосала по самые уши.

Та женщина, которая стала женою,
Мне яда влила в нутро больное,
Добавила горсть отравы едкой,
Была не женою, а просто соседкой.

Ее я вырвал из сердца больного,
Нет больше там места для яда такого,
И только лишь стал я озлобленный, злей
С презреньем гляжу на страданье людей.

Пусть каждый найдет в себе силы комок
И вырвет из сердца грязный кусок,
А если он пал на колени пред ним,
Тогда мы презреньем его обдадим.

И каждый простой и смертный мужик,
Будь нищий последний – пред ним он велик.
Он волен как птица, смеется и плачет,
А тень низкой девы за ним не скачет.

Так я, как и он. На коне свободы
Скачу во всю прыть, мне не страшны невзгоды.
Я стал так спокоен, как прежде бывало,
И жизнь во мне снова огнем заиграла.
1965

Молодость моя, как поезд скорый
Улетела вдаль, колесами стуча,
И потухли сердца светофоры,
И остыла кровь, как пламень горяча.

И ничто в душе моей разбитой
Не напомнит вмиг о прежних днях.
Силуэты женщин – все забыто,

И пожар страстей остыл на тлеющих углях.

Я теперь не тот, как прежде —
Разум стал над чувствами вершить,
Не могу, как раньше, страстно, безмятежно
Вспыхнув вмиг – томиться и любить.

Да! Сам я изменился сильно,
Меня теперь уж не узнать,
А многие, не поняв этой перемены,
Меня чуждаться станут и ругать.

Но не коснется голос их моих ушей,
Напрасно они меня зывают к прежним дням,
Потух тот пламень, как туман атласный,
И холод вполз к моим грудям.
1968

Когда за тридцать подскочило,
И говорят, что сил вагон
Не верь ты сказкам,
Друг мой милый, —
Душой изрезан ты,
Испепелен.
Какая редкость в силе тела,
Когда душа горит огнем,
И ночью в тьме кромешной
Вспышки —
Светлей становится,
Чем днем.

А ведь нельзя гореть так вечно,
Запас энергии иссяк,
И жизнь у всех не безупречна,
Бежит то прямо, то наискосок.
Я не жалел огня и тела,
Отдал по каплям пыл души,
Жизнь молодая пролетела,
Живи теперь и днями дорожи.
Но лучше молодым сгореть,
Чем тлеть всю жизнь пахучим дымом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.